

УДК 930.85(73)

Шестаков В. П.

**АМЕРИКАНСКАЯ КУЛЬТУРА: В ПОИСКАХ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(Часть 1)**

Аннотация. Рассматриваются особенности становления культуры США, его основные этапы, а также история формирования национальной системы образования и ее место в американской культурной истории. Прослеживается история художественной культуры и в частности — изобразительного искусства. Автор анализирует основные этапы формирования национальной идентичности и американского характера.

Ключевые слова: культурная история США, американское образование, американское искусство, «война культур», «плавильный котел», американский характер.

Холодная война, которая после Второй Мировой войны велась полстолетия, была связана с биполярной глобальной концепцией, полюсами которой были СССР и США. СССР «холодную войну» проиграл. Но выиграла ли Америка? На этот вопрос сами американцы не могут ответить положительно. Многие американские политики и историки считают, что победив в «холодной войне», Америка потеряла исторические ориентиры и подвергла опасности политическую и культурную идентичность нации, которая утратила «образ врага», а образ друзей не обрела.

Действительно, потеряв в лице бывшего СССР внешнего врага, США лишились фактора, который объединял нацию и формировал ее общие интересы. Утратив образ внешнего врага, американцы стали искать врага внутреннего. В результате в стране возникла «война культур»: феминистки стали обличать доминирующее положение мужчин в современном мире, этнические меньшинства выступили против WASP (белые, англо-саксы, протестанты), цветное население — против белого,

студенты — против преподавателей, преподаватели — против администрации и т.д. Как следствие, общие национальные интересы утрачивались.

Одним из очевидных результатов холодной войны явилось убеждение в том, что политика не может дать адекватного и объективного взгляда на мир. Гораздо более плодотворными являются культурные контакты, которые часто переступают политические барьеры и устанавливают мосты между нациями; разрушить их не под силу самым агрессивным политикам ни с той, ни с другой стороны. Все это делает актуальным изучение американской культуры, ее истории, достижений и утрат, а также ее современного состояния.

В мировой литературе существуют два диаметрально противоположных подхода к оценке и пониманию американской культуры. Первый подход — негативный и критический, связанный с представлением о том, что Америка — это «культурная пустыня», которая постоянно отстает в своем культурном развитии от Европы. В свое время эту точку зрения выразил немецкий философ Г.В.Ф.Гегель. В своей «Истории философии» он писал, что Америка — страна без прошлого, ей принадлежит только будущее. В связи с этим он предлагал «исключить ее из тех стран, которые были ареной всемирной истории». Согласно другой концепции, которая доминирует в современных американских исторических исследованиях, США являются самой передовой державой в мире не только в экономическом, но и культурном отношении. Она опережает Европу по числу художественных коллекций, музеев, по ошеломляющей смене художественных стилей и новаторских открытий, которые затем становятся модными в Европе. Эти две противоположные концепции нуждаются в критическом анализе и сопоставлении с фактами современной истории.

В современных Соединенных Штатах американская культура является предметом пристального изучения исторической науки. Существенный вклад в изучение американской цивилизации внесли работы Генри и Брукса Адамса, Фредерика Тёрнера, Генри Коммаджера, Джорджа Бэнкрофта, Аллена Невиса, Дэниэля Бурстина и др. Этим ученым принадлежат многочисленные обзоры культурной истории США, ими были выдвинуты «гипотеза фронта», согласно которой внутренним стимулом американской цивилизации являлось движение на Запад, освоение земель за счет расширения американских границ, идея «божественного предопределения», концепция «американского Адама», первого человека на американском континенте, наконец, идея «американской мечты», как символа американских возможностей и реализации национальных надежд и т.д. Все эти идеи продолжают жить в американской исторической науке, и более того, в сознании и повседневной культуре американцев.

Возникновение американской культуры было связано с трудным и длительным периодом освоения нового континента. В условиях борьбы с дикой природой и создания новой цивилизации на необжитых просторах первым поселенцам оставалось мало времени и энергии для развития

культуры. Но, тем не менее, эта культура интенсивно развивалась и создавала возможности для развития образования, искусства и литературы.

В культурной истории Америки можно выделить три периода. Во-первых, это колониальный период. В этот период происходит колонизация Америки и становление американской нации, в процессе которого происходит формирование новых нравственных и политических идеалов, представлений о национальной идентичности новой американской нации. В это время отдельные колонии и поселения трансформировались в самостоятельное государство, а пуританин, прибывший в Америку из Европы, превратился в янки. Именно в этот период американцы стали единой нацией, обладающей самобытным национальным характером, самостоятельным языком, отличающимся от английского языка, собственными политическими идеалами и пантеоном национальных героев. В это время происходит интенсивное развитие образования, демократической печати, федерального и регионального права, формирование особого «американского языка», который, основываясь на английской лексике, широко заимствовал слова из других языков — индейского, испанского, голландского, немецкого и французского, развитие литературы, становлении американского эпоса, в появлении особого американского юмора и других черт национальной идентичности. Обычно, этот период в американской истории представляется как реализация заветов «отцов-основателей» нации.

Второй период — это период становления американской демократии, провозглашенной в Декларации независимости. Демократический опыт преобразовал колониальную Америку в демократическое государство. В это время происходит развитие американской системы образования, возникновение американских университетов, развитие американской литературы и поэзии.

Третий период в развитии американской культуры и цивилизации связан с индустриализацией страны, превращением аграрной Америки в Америку индустриальную, в культуру больших городов, явившуюся результатом урбанизации, связанной с бурным градостроительством, с развитием автодорог, автомобильной промышленности, гарантирующей каждому американцу дешевый и доступный автомобиль, с развитием системы супермаркетов, чисто американского стиля одежды, питания, развлечения, рекламы, средств массовой коммуникации. Америка стала пионером массовой культуры, которая, несмотря на сопротивления, стала доминирующим типом культуры XX столетия в Европе и в других странах мира.

Формирование системы образования: от приходской школы до университета

Одним из главных факторов развития американской культуры явилось образование. Долгое время в Америке существовала примитивная система образования, дававшая элементарные элементы грамотности и научного знания. Используя интеллектуальный опыт колонистов, прибывших из многих университетов Европы, американцам удалось в сравнительно короткий срок

создать эффективную систему университетского образования. Не случайно, по международным опросам в списке лучших университетов мира долгое время занимал Гарвардский университет, опережая такие старинные университеты, как Оксфорд и Кембридж. (Сейчас на первом месте в мировой рейтинге стоит Кембридж). Кстати сказать, Гарвард был первым американским университетом, основанным в 1636 г. Он стал питомником для многих выдающихся американских ученых и политиков. В последующем был создан Принстонский университет (1746), а затем университет штата Нью-Йорк (1784), Колумбия (1754), Пенсильвания (1755). Но большинство американских университетов и колледжей были частными. В 1860 г. насчитывалось 229 частных университетов и только 17 — общественных.

Чтобы стимулировать развитие публичных университетов, Конгресс издал в 1862 г. так называемый Моррил Лэнд Акт, который предоставлял каждому штату по 30 тыс. акров федеральной земли для создания колледжей и университетов. В результате это постановление Конгресса стимулировало развитие общественных (public) университетов, в которых преподавались как гуманитарные предметы, так и инженерное дело, механика, металлургия, сельское хозяйство. Дарованная федеральным правительством земля быстро заселялась университетами и колледжами. Сегодня существует 68 таких высших учебных заведений, по меньшей мере по одному на каждый штат. Среди них — университет Охайо (1804), университет Майами (1809), Мичиганский университет (1817), Висконсин (1848) и другие.

Важную роль в истории образования в Америке сыграли академии, представляющие, по сути дела, частные профессиональные школы. Первую академию в 1751 г. основал в Бостоне известный американский философ и политический деятель Бенджамин Франклин. В академиях, помимо латинского языка и английской грамматики, обучали и практическим предметам, в частности математике, навигации и т. д. Академии получили большую популярность в Америке, уже к 1850 г. их насчитывалось более 6 тысяч. Колонисты, которые заселяли вновь открытый континент, широко нуждались в книгах, газетах. Первая американская газета появилась в 1704 г., а с 1709 стала печататься первая ежедневная газета.

Таким образом, уже в колониальный период, с 1607 по 1787 г., в Америке была создана система начального и среднего образования, и появились первые образцы высшего, университетского образования.

В период Американской революции образованию в стране был нанесен серьезный удар, многие школы были закрыты и на протяжении нескольких десятилетий ощущался упадок образовательной системы в стране. Однако, именно в этот период были сформулированы фундаментальные принципы образования, которые получили развитие в будущем. Во-первых, как это было зафиксировано в Конституции, было проведено разделение между церковью и государством и утверждена ответственность федерального правительства за развитие образования в стране. Во-вторых, была начата борьба за всеобщую систему общественного

образования. Эта система поддерживалась городским населением, рабочими союзами, ведущими политическими лидерами. Но против системы общественного образования выступала богатая аристократия, население сельскохозяйственных районов, владельцы частных школ и академий, которые считали, что общественная школа разрушит частную школу, а налог на образование подорвет благосостояние штатов.

Тем не менее, в период с 1820 по 1867 г. победила идея всеобщего, обязательного образования. Правда, главную роль в организации этого образования несло не федеральное правительство, а штаты, которые должны были обеспечить финансирование начальной и средней школе и поддерживать высокий уровень образования, создавать благоприятные материальные условия для работы учителей. Оплата учительского труда в то время была крайне низкой, в 1847 г. месячная зарплата учителей мужчин составляла 24 доллара, а женщин — всего 8 долларов. Именно отдельные штаты должны были взять на себя роль создания единой, универсальной системы общественного образования и обеспечить нормальные условия для работы педагогов в школе.

С 1900 г. большинство университетов объединилось в Ассоциацию американских университетов. В 1913 г. профессор А. Лавджой обратился с предложением о создании национальной организации университетских преподавателей. В результате в 1915 г. была создана Американская ассоциация университетских профессоров (ААИР), первым президентом которой был избран философ Джон Дьюи. Одним из первых документов этой Ассоциации была «Декларация принципов», в которой объявлялось, что «власти не обладают ни компетентностью, ни моральным правом вмешиваться в профессиональную деятельность университетов». Вопрос об академической свободе и защита прав преподавателей постоянно стоял перед этой организацией.

Несмотря на стремление к автономии, политика постоянно прорывалась сквозь стены университетских кампусов. В 1920-е гг. среди студентов и преподавателей университетов было сильно влияние социалистических идей. Среди участников этих движений были широко известные сегодня люди: Джон Рид, Джек Лондон, Льюис Мамфорд, Эптон Синклер, Уолтер Липпмен. В университетах широко обсуждались проблемы образования женщин, которые в 1920 г. получили право участия в выборах, дискутировался вопрос об образовании студентов с черной кожей.

Американские университеты пережили тяжелое время в период Депрессии, но они быстро восстановили свое экономическое положение в послевоенное время. В особенной мере росту высшего образования в США способствовал «Джи Ай Билл», гарантировавший бесплатное обучение ветеранам войны. Этот закон существенно изменил социальный состав учащихся в университете. Если в довоенное время в колледжах и университетах учились, главным образом, дети среднего и высшего класса, то теперь двери университетов были широко открыты и для

других социальных слоев американского общества. Только в 1950 г. в колледжи и университеты поступили 1166 тыс. бывших военнослужащих.

С начала XX в. в США наблюдается бурный рост образования. Если в 1900 г. в начальных и средних школах училось 15 млн детей, то в 1970 их было уже 46 млн. В 1918 г. в колледжах обучалось 500 тыс. студентов, а в 1972, в связи с послевоенным взрывом рождаемости (бэби-бум), в США насчитывалось уже 7800 тыс. студентов высших учебных учреждений. Сегодня в США насчитывается более 1800 университетов и колледжей.

Американская система образования дает возможной узкой и точной специализации. Американские университеты не тратят много время на общеобразовательные предметы, но дают возможность специализироваться в выбранной профессии [1]. Они существенно отличаются от Британских университетов. Американской системе высшего образования чужда идея элитарного образования, которая так популярна в Великобритании. Идея демократии, всеобщего равенства, независимо от талантов и прирожденных способностей, доминирует над всеми учебными программами и не дает никому особого предпочтения. Не случайно, вся американская политическая и научная элита получает высшее образование не в Америке, а в Оксфорде или Кембридже [2].

Трудно отдать предпочтение американской или Британской системе высшего образования. Для первой характерна прекрасная техническая оснащенность, широкий доступ в сферу науки всех, кто в этом заинтересован, отсутствие элитаризма, которым проникнута вся система английского образования от средней привилегированной школы до университета. Кроме того, в Великобритании и США используются совершенно различные методы работы со студентами. В Англии наиболее популярной, и надо сказать, наиболее эффективной, является система тьюторинга, когда преподаватель или профессор, на протяжении нескольких лет ведет небольшую группу студентов или аспирантов в качестве тьютора, то есть наставника и руководителя, требуя от своих студентов постоянного, буквально еженедельного отчета о их продвижении в изучении научной темы.

Система тьюторинга чужда американскому университету. Излишний личный контакт преподавателя со студентами в Америке не приветствуется. Характерно, что при посещении студентов их преподавателей двери преподавательских комнат должны быть обязательно открыты, чтобы не возникало никаких предрассудков о личных контактах студентов и преподавателей. Это было связано с тем, что на этой почве возникали многочисленные скандалы.

Роль университетов в научной и культурной жизни огромна. В США университет не только образовательное заведение, он оказывает огромное культурное воздействие на жизнь всей нации. Американские университеты дали возможность для многих эмигрантов, которые бежали от ужасов Второй Мировой войны, получить здесь работу и спасение от нацизма. И сегодня это,

пожалуй, единственное место, где сосредотачивается интеллектуальная жизнь страны. Наряду с образованием, здесь производятся различные научные эксперименты и исследования — медицинские, технические, научные. Помимо всяких других целей, университеты сегодня стремятся привлечь ученых и инженеров, способствовать международному взаимопониманию, предоставлять возможность для развития искусств, бороться с раком и другими болезнями века, пересматривать международное право и уголовный кодекс своей страны, воспитывать молодежь в равной степени, как для профессии, так и для жизни. И помимо всего, это лучшее место для развития и совершенствования спорта.

Искусство: от примитива до академий художеств

Другая область, где проявляется американская идентичность, связана с художественной культурой. В современных Соединенных Штатах собраны наиболее богатые коллекции американского и мирового искусства. В Нью-Йорке — это художественный музей Метрополитэн, Музей современного искусства, музей Национальной Академии рисунка, Музей американского искусства Уитни, в Вашингтоне — богатейшее собрание Национальной галереи искусства, в Филадельфии — Пеннсильванская Академия художеств, Филадельфийский музей искусства и крупнейшее частное собрание классического и современного искусства — Барн коллекшн. Кроме того, художественные коллекции имеются и в менее крупных городах: в Бостоне — Музей изящных искусств, Музей искусств в Кливленде, музей Института искусств в Детройте, в Балтиморе — музей художника Пила, музей Института искусств в Чикаго, музей искусства в Сиэтле, в Миннеаполисе и других городах.

Возникает вопрос, как могли возникнуть подобные музеи, на какие средства были куплены шедевры мирового искусства, покинувшие Старый Свет и оказавшиеся в галереях Нового Света. Ответ на этот вопрос могут дать биографии богатых людей Америки, таких как Джон Д. Рокфеллер, Пол Гетти, Джон Морган, Эндрю и Пол Меллон, Генри Клей Фрик, Семюэль Кресс, Эндрю Карнеги.

Это были богатейшие люди Америки, составившие свои капиталы на банковском деле, на промышленности или торговле. Подарив свои богатейшие коллекции национальным музеям, университетам или городу, они на много веков вперед вписали свое имя в историю культуры страны.

Искусство в США всегда было средством поиска и утверждения национального самосознания. Искусство помогало создавать американскую нацию, обладающую своим языком, традициями, привычками, надеждами. Все это чрезвычайно необходимо нации, которая прибыла на вновь открытый континент с воспоминаниями о своей прежней родине — Англии, Италии, Китае или Испании. Из всего этого создавалась новая культура, и искусство было ее активным ферментом в особенности тогда, когда нация еще только формировалась в контексте бурной американской истории. Эта история сравнительно краткая, но она исключительно динамична. В течение ее

произошло освоение необжитого и малонаселенного континента, возникло общество, которое добилось независимости от английской метрополии и создало принципы демократического устройства. В процессе кровопролитной Гражданской войны между Севером и Югом было покончено с рабовладением, и прежде чем где-нибудь в Европе была осуществлена индустриальная революция, превратившая страну в высокоразвитое индустриальное общество. В особенной степени опыт американской истории ценен достижениями демократической мысли, такими ее документами, как Декларация Независимости и Конституция США.

На протяжении всей гражданской и политической истории искусство в Америке играло роль национальной идентификации. Традиционный «плавильный котел» превращал все национальности, прибывшие в Америку, в одну национальность — американскую. Искусство помогало осознанию духовного единства американцев друг с другом и с природой Америки.

Американцам пришлось вести постоянный и долгий диалог с европейской культурой. Дело в том, что США отставали от Европы в своем художественном развитии и для становления своего национального искусства они нуждались в использовании европейского опыта. Это требовало, с одной стороны, образования американских художников в Европе — во Франции, Италии или Англии, а с другой — соединения европейского образования с американским национальным опытом. Американские историки искусства, как правило, делают акцент на «исключительности» американской живописи, забывая, порой, что эта исключительность могла существовать только на основе профессионализма, формировавшегося благодаря контактам с европейским искусством.

Впрочем, и в XX в. искусство продолжало оставаться средством формирования национального самосознания. Так, например, реджионализм, представляемый работами Томаса Бентона и Гранта Вуда, отождествлял национальное самосознание с местной культурой и местными традициями и поэтому, в конце концов, он вел к национализму и изоляционизму. Но главный путь американского искусства был все-таки связан с плюрализмом и идеей множественности культур. Не случайно, искусство США жадно впитывало в себя самые разнообразные влияния, идущие из Мексики (Ороско, Ривейра), Германии (Баухаус), Франции (импрессионизм), России (Малевич, Кандинский, конструктивизм). К этому надо прибавить влияние различных этнических традиций, как например, искусство негров и американских индейцев. Все эти течения и сегодня продолжают оказывать влияние на современное искусство США.

Следует отметить, что в последние десятилетия XX века американское искусство теряет свою сложность и национальную целостность. Все больше дает себя знать поп-арт, концептуальное искусство, фото-реализм, видео-арт, боди-арт и т.д. Развитие современного американского искусства проходит под знаком плюрализма, трудно определить, какое из направлений является главным и определяющим. Скорее всего, здесь господствует множество культур, между которыми

ведется острая борьба, «война культур», отражающую общую политическую и духовную ситуацию в стране.

Как признают многие исследователи, сегодня эта ситуация существенно изменилась. Так, Роберт Хьюз в исследовании истории американского искусства «Образы Америки» отмечает: «Победив в “холодной войне”, Америка не почувствовала себя лучше без коммунизма. В течение сорока лет американцы жили в манихейском мире, разделяя между правым (они сами) и неправым (Россия). Теперь такой сценарий утратил смысл. Но структура подобного мышления сохранилась, потому что Америка среди всех западных стран выделяется сильной фундаменталистской и апокалиптической религией. С гибелью коммунизма внутри страны должны быть найдены новые антихристы или более мелкие бесы. Эти поиски совершаются с двух концов — патриотически настроенными правыми и политически ориентированными левыми. Все это создает атмосферу нескончаемых обвинений, в которой пропадает всякая умеренность и терпимость. В результате искусство становится козлом отпущения, гротескно политизируя все стереотипы “войны культур”» [3].

И тем не менее, нельзя не видеть, что несмотря на широко рекламируемый плюрализм, в американском искусстве конца столетия довлеют две противоположные тенденции: одна, ориентируемая на индивидуальное художественное выражение, и другая, обращающаяся к различным выразительным возможностям mass-media. Первая тенденция представлена искусством т. н. новой живописи, другая — неумирающим поп-артом, фотореализмом, компьютерной графикой, видео-артом. Первая представляет произведение искусства как выражение фантазии и опыта художника, вторая — как создание массовой промышленности и культура потребления. Очевидно, будущее покажет, какая из этих тенденций окажется главной и определяющей.

Следует сказать, что представление некоторых европейцев об Америке как «культурной пустыне» оказалось неверным. Правда, Америка молодая страна, и ее культура не имеет таких длительных традиций, как, скажем, Великобритания. Но уже в XIX в. в США появляются произведения литературы, вошедшие в сокровищницу мировой культуры. Прежде всего, это связано с творчеством таких американских писателей, как Г.Д.Торо, Н.Готорна, Ф.Купера, Г.Мелвилла, Э.По, М.Твена. То же самое можно сказать и о музыкальном искусстве в Америке, открывшему всему миру джаз, который впоследствии оказал огромное воздействие на всю мировую культуру.

Уже в начале XX в. Европа начинает по-новому оценивать культуру США. Теперь Америка оценивается не как пасынок, отбившийся от рук, а уже как полноценный партнер, как страна с большими возможностями, имеющее свое будущее. Собственно, так и называется книга английского писателя Герберта Уэллса «Будущее Америки» (1907), в которой Уэллс оптимистически смотрит на перспективы развития культуры в США.

Отношения между американской и европейской культурой существенно меняются во второй половине XX в. Если сто лет назад считалось, что США представляют собою колонию европейской культуры, то теперь, напротив, Европа постепенно превращается в колонию американской массовой культуры. Это вызывает опасения многих европейских мыслителей, которые восстают против американского «культурного империализма» [4].

«Американская мечта» и американский характер

Трудность изучения американской культуры заключается в том, что она, как показывает большинство исследователей, все еще находится в процессе формирования, и окончательно еще не установилась. К тому же, эта культура складывалась из элементов культур других наций, населяющих Америку, и поэтому представляет собой сложный синтез многообразных социальных и культурных процессов, того превращения различных в единую американскую нацию, который, как считают большинство американских историков, является результатом действия так называемого «плавильного котла».

«Плавильный котел» (melting pot) превращал все национальности, прибывшие в Америку, в одну национальность — американскую. Первые поселенцы на 50% были выходцами из Англии. Остальные иммигранты прибывали из Ирландии, Шотландии, Германии, Голландии, Франции. Это были уже не просто иммигранты, а новый тип населения, который начинал создавать собственный язык, развивать свои традиции и культуру, постепенно превращаясь в новую нацию — американцев.

Вторую волну составила «новая иммиграция». Она прибывала из таких стран как Италия, Греция, Турция, Россия, из стран Азии и Латинской Америки. С 1901 по 1910 г. из России в США эмигрировал 1597 тыс. граждан. Среди них, помимо русских, были евреи, поляки, армяне, поволжские немцы, литовцы, эстонцы, финны. Эта группа поселенцев с трудом адаптировалась в Америке по той причине, что уровень образования и знания языка у них был значительно ниже.

Тем не менее, иммигранты постоянно пополняли население Соединенных Штатов Америки. Первоначально, процесс превращения иммигрантов был достаточно прост и интенсивен. В связи с этим, в американской литературе появилась идея «плавильного котла». Но когда появились первые трудности с «переплавкой» разных национальностей в американскую нацию, идея «плавильного котла» стала заменяться идеей «культурного плюрализма». В 1960–70-е гг. усложнение межрасовых отношений в Америке, движение этнических меньшинств — индейцев, пуэрториканцев и др. — вообще поставили под сомнение реальность достижения национальной и культурной идентичности [5].

Быть может, этим и объясняется тот факт, что американцы постоянно озабочены поисками своего коллективного «Я», своей национальной идентичности. Проблема идентичности — постоянная проблема многих социальных и этнических исследований в США [6]. Как писал американский

писатель Торнтон Уайлдер, «американцем быть трудно, потому что нет еще такого кодекса, грамматики, словаря, на который мог бы ориентироваться американец. Американцы все еще заняты тем, чтобы определить, что это значит — быть американцем».

Американский характер начал складываться еще во времена колонизации и заселения Америки. Создавался он из того духовного и идейного материала, который был привезен из Европы. Поэтому, в основе своей он имел чисто европейское происхождение. Но результат был совершенно отличен от того, что было в Европе.

Культура, которая создавалась на новом континенте, не имела прочных традиций, как это было, например, в Англии. Она развивалась из самых элементов, в нее входили как передовые социальные идеи, почерпнутые из идеологии французского Просвещения, так и библейские образы, мораль и религия пуритан и других религиозных общин. Все это в большой степени способствовало возникновению социальной мифологии. Даже самые передовые революционные идеи приобретали религиозно-мифологическую окраску.

«Американский характер, — пишет историк Э.Элберт, — это оптимизм, уверенность в будущем, вера в прогресс, высокая оценка успеха трактуемого как процветание, которое может быть развито моральной инициативой, высокая мораль, так или иначе связанная с пуританской этикой, а именно с ориентацией на долг, серьезность, уверенность, практичность, религиозную веру, патриотизм» [7].

Действительно, система моральных ценностей в США была крепко замешана на пуританизме. Пуритане, основавшие свою общину в Новой Англии, стремились связать свою веру с сугубо практическими проблемами. Как отмечает Д. Бурстин в своей книге «Американцы», которая по сути своей является историей американской культуры, прекрасно документированной, «они в меньшей степени интересовались теологией самой по себе, чем приложением к теологии к повседневной жизни, и в особенности к обществу. Начиная с XVII в., их интерес к теологии носил практический характер. Пуританская “Новая Англия” была возвышенным экспериментом этой прикладной теологии» [8].

В русле пуританской традиции сформировалась этика бережливости и мирской аскетизм. Эти идеи способствовали практике свободного предпринимательства, характерной для раннекапиталистического общества в Америке. Готовность упорно и самостоятельно трудиться, экономить и увеличивать богатство рассматривалось как знак божественной избранности и гарантии индивидуального спасения.

С пуританской традицией была связана концепция «американского Адама», символизирующая историю США. Согласно библейской традиции, Адам — первый человек, до которого на земле никого не было. Точно также и возникновение США интерпретировалось как рождение нового мира, который до этого не имел никакой истории. Как отмечает историк Н.Н.Яковлев, «в контексте

американской действительности в образе ангельски чистого мифического героя выступил сам богом избранный американский народ, американские пионеры, первооткрыватели диких прерий, одним словом некий американский Адам, наделенный всеми теми добродетелями, что и библейский праотец» [9].

Образ «американского Адама» порождал и религиозную концепцию «явленного предназначения», особой роли США в мире, уготованную провидением. Эта концепция и до сих пор широко рекламируется в американском политическом сознании.

В период колонизации американская культура носила разобщенный характер и еще не обрела общие национальные черты. В ней были сильны английские традиции, хотя уже и в то время англичане с явным раздражением писали о нравах и культуре американцев. Становление американского характера, как и возникновение американской нации, приходится на период между Американской революцией и гражданской войной. Именно тогда отделение колонии и поселения в борьбе за независимость от английской короны консолидировались в единое государство и создали великие исторические документы — Декларацию Независимости и Конституцию США. Это время было временем возникновения американского национального искусства, которое стремилось в многочисленных портретах воспроизвести лицо нации. С этого времени колонист-пуританин начал постепенно трансформироваться в янки, и американцы стали все больше выступать в качестве единой нации, обладающей оригинальным, отличным от английского, языком, своеобразным психологическим складом, этнической общностью не говоря уже о манерах поведения, выделяющим американцев от европейцев.

В своем монументальном исследовании американской культурной истории, Дэниель Бурстин справедливо полемизирует с чрезвычайно популярной в США «гипотезой фронта» Фредерика Джексона Тёрнера, которую он развил в книге «Фронт в американской истории». Согласно этой концепции, американская цивилизация была создана отдельными пионерами-одиночками, которые на свой страх и риск осваивали западные границы страны. По словам Бурстина, концепция Тёрнера, на которой строилась не только американская историография, но и популярный жанр вестерна в литературе и кино, является «скорее догмой, которую обязывали применять, чем гипотезой, которую бы следовало проверять» [10]. В противоположность Тёрнеру он показывает, что культ индивидуализма, приписываемый пионерам, несостоятелен. Конечно, были и первопроходцы, или сообщества. но они достигали успеха только благодаря коллективам или сообществам. Поэтому, пишет Бурстин, следовало бы считать, что не принцип индивидуализма, а принцип «коммунитарности» лежал в основе становления американской нации.

Гражданская война способствовала утверждению некоторых типичных особенностей американского характера. По мере того, как демократический этос янки стал побеждать аристократический уклад рабовладельческого Юга, эти черты приобретали универсальный

характер. Янки, которые первоначально были представителями северных колоний, постепенно становятся обозначением всей нации.

Какие же черты характера были присущи янки? Прежде всего, предприимчивость, практицизм, любовь к переменам и склонность к изобретательству. Сохранилось очень интересное, отчасти ироническое описание характера янки, данное юмористом из журнала «Новая Англия» Джоном Билингсом: «Настоящие янки имеют характер смешливый и просто кипят от предприимчивости и любопытства. Телосложением они худы, наподобие гончих псов, терпеливы в своей коварной хитрости, всегда настороженны. Язык их смазан вождением удовольствий, а их елейновкрадчивые речи скрывают стремление к наживе. В живом янки нет ни капли смирения: его любовь к изобретательству взращивает любовь к переменам. Он смотрит на мраморную пирамиду, подсчитывает, сколько на нее пошло камня, и продает этот величественный памятник в Бостоне с немалой для себя выгодой» [11].

В этой ироничной характеристике немало доли правды. Действительно, трудно себе представить, как носители строгой пуританской морали, прибывшие на американский континент из Старого Света, уже через одно поколение проявят чудеса гибкости и изобретательности. Янки устремляются по всему свету в поисках выгодных рынков. С первых же шагов молодая нация обратила внимание на необходимость механизации труда. Причиной этому была нехватка рабочих рук, а механизация упрощала труд рабочих.

Процесс индустриализации прекратил некогда аграрную страну в высоко развитое общество с высоким процентом городского населения. Это привело к миграции сельского населения в города. Впрочем, миграция, склонность к перемене мест всегда были особенностью американцев. По словам Бурстина, Америка в XIX в. была похожа на большую гостиницу, постоянно кто-то куда-то вселялся, кто-то куда-то уезжал, кто-то зачем-то приезжал.

Эту мысль подтверждает и другой американский историк Джордж Пирсон, выдвинувший в своей книге «Подвижная Америка» (1973) три главных фактора формирования американского характера, или «фактор трех М»: миграция подвижность, мобильность (migration, mobility, movement). Этот фактор Пирсон противопоставил «гипотезе фронта» Тернера, считая, что освоение западных земель только часть того процесса, который был характерен для американского общества с его тенденцией к миграции, мобильности и подвижности.

Очевидно, фактор «трех М» действительно важен как для прошлого, так и для настоящего Америки. Согласно переписи населения, проведенной в 1970-е гг., 20% всех американцев меняют место жительства каждый год. Как указывает социолог Э.Кан, в XX в. внутри Америки существовали следующие четыре миграционных потока: с Юга на Север, где возникли новые промышленные центры, из сельскохозяйственных районов в города, из городов — в пригород и, наконец, движение всего населения страны в Калифорнию [12].

Признавая известную односторонность «гипотезы фронта», нельзя не видеть, что освоение западных земель сыграло, тем не менее, большую роль в становлении американского характера. Впереди шли пионеры, которые разрабатывали западные земли и жили на границе с индейскими племенами. Вместе с пионерами на запад двигались и многие художники, создававшие топографические пейзажи с изображением невиданных доселе рек, гор и животных. За ними двигалась лавина тех, кто должен был превратить жалкие поселки в более или менее комфортабельные поселения, поселения — в города. Следом шли банки, коммерсанты, лавочники, священники и журналисты. «Голос народа» в этих поселках представляла маленькая газета, на страницах которой лозунги американской революции уживались с местными новостями и коммерческой рекламой.

Американский характер, как он складывался в XIX в., отличался оптимизмом, уверенностью в завтрашнем дне. Как отмечал историк Генри Коммаджер, американец, хотя имел слабое чувство прошлого, но зато обладал обостренным видением будущего. «Его ум не был направлен на историю. Даже события недавнего прошлого превращались в легенду: дети, чьи родители слышали гул военных барабанов и видели стада буйволов, наполняющие долины, играли в индейцев так же, как английские дети играют в короля Артура. Американец глядел в прошлое глазами будущего. Он видел не беспорядочные пыльные городишки, но сверкающие города, не захлапленные магазинчики, а пышущие огнем фабрики, и не колейные дороги, а убегающие вдаль рельсы. В каждом босоногом мальчишке он видел будущего президента или миллионера, и, поскольку будущее принадлежало детям, он жил и работал для них» [13].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Мне приходилось преподавать во многих университетах США, где я обычно читал курс истории философии или лекции о русско-американских культурных контактах. Американские студенты были, как правило, абсолютно невежественны относительно русской истории, но, что особенно поразило меня, они плохо знали свою собственную историю. Поэтому мне приходилось специально читать им лекции о Декларации Независимости и о многих периодах американской политической истории. Во многих отношениях американские студенты уступали школьной подготовке наших студентов. В то время (80–90 гг. XX в.) остро ощущалось превосходство советской средней школы над американской. Боюсь, что сегодня мы утратили и это преимущество.

[2] См.: Шестаков В. П. Кембридж и Оксфорд — старейшие университеты мира. М., 2011.

[3] Huges R. American Visions : The Epic History of Art in America. L., 1997. P. 619.

[4] Superculture : American Popular Culture and Europe / ed. by B.W.E.Bigsbi. L., 1975.

- [5] Об эволюции этических проблем в США см.: *Чертина З.С.* Плавильной котел : парадигмы этнического развития США. М., 2000.
- [6] *Shinn R.* The Search of Identity : Essays on American Character. N.Y., 1964.
- [7] Albert E. M. Conflict and Change in American Values: a Culture-Historical Approach [Электронный ресурс] // *Ethics*. 1963. Vol. 74, No. 1. P. 19-33. URL: <http://www.jstor.org/stable/2379596> (дата обращения: 20.12.2012).
- [8] *Boorstin D.* The Americans : The Colonial Experience. N.Y., 1958. P. 5.
- [9] См.: США: политическая мысль и история. М., 1976. С. 67.
- [10] *Boorstin D.* The Americans : The National Experience. N.Y., 1979. P. 435.
- [11] *Голоса Америки* : из народного творчества США. М., 1976. С. 97.
- [12] *Kahn E. J.* The American People. N.Y., 1974.
- [13] *Commager H. S.* The American Mind : An Interpretation of American Thought and Character. L., 1956. P. 6.

© Шестаков В. П., 2012.

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2012 г.

Шестаков Вячеслав Павлович,

доктор философских наук, профессор,
заведующий Сектором теории искусств, Российский институт культурологии (Москва),
e-mail: vpshestakov@migmail.ru

UDC 930.85(73)

Shestakov V.

AMERICAN CULTURE: SEARCHING NATIONAL IDENTITY

(Part 1)

Abstract. The article addresses the principle features of the United States' culture, its key stages of development, the history of establishing the national educational system and its place in American

cultural history. The author traces the general history of arts and visual arts in particular linked to the basic stages of shaping the national identity and American character.

Key words: cultural history of the USA, American education, American art, culture war, melting pot, American character

Shestakov Vyacheslav Pavlovich,

Doctor in Philosophy, Professor,

Head of the Department for Arts Theory,

Russian Institute for Cultural Research (Moscow),

e-mail: vpshestakov@migmail.ru